

Вырезка из журнала

ОГОНЕК

№ 39

23 СЕН 1951

Зрелость ХУДОЖНИКА

Н. ГРОМОВ

Представим себе мысленно образы, созданные только за последние годы Сергеем Лукьяновым на сцене театра имени Евг. Вахтангова и в новых кинофильмах. Мы не можем не подивиться разнообразию и жизненной правде этих характеров, игре актера, отличающейся глубоким проникновением в духовный мир человека.

У Прокопа Таренко («Приезжайте в Звонковое») и Кондрата Тополи («Макар Дубрава») — героев пьес А. Корнейчука — много общего. Схожа самая их судьба — и у Прокопа Таренко и у Кондрата Тополи сознательная жизнь началась в годы советской власти, юность совпала с днями первых сталинских новостроек, с тем временем, когда на полях Украины росли и набирали силы колхозы.

Легко можно себе представить, что в те времена Прокоп Таренко, вихрастый неутомимый комсомолец, был признанным вожаком сельской молодежи. А Кондрат Тополя начинал свою трудовую жизнь на шахте, овладевал трудным искусством забойщика. На его глазах начал преобразовываться родной Донецкий край, Кондрат оказался свидетелем и участником великих перемен в труде шахтера. Так было в прошлом. А теперь один из них секретарь партийной организации колхоза, другой — знатный забойщик, известный далеко за пределами Донбасса. Когда мы видим эти образы в исполнении С. Лукьянова, нам отчетливо представляется весь путь, который прошли такие люди.

Казалось бы, артист, исполняя эти роли, мог повториться. Ведь у Прокопа Таренко и Кондрата Тополи много общего не только в биографии, — они близки друг другу и мыслями своими, чувствами, и единым строем поведения. И, однако, как они различны по облику своему, характеру, темпераменту, манерам!

Мы впервые встречаемся с Кондратом Тополем в час его возвращения с работы. Неторопливо, степенно шагает он к своему дому, неся на плече массивный столб. Тяжела эта ноша, а Кондрат-Лукьянов идет легко. Сразу же возникает облик человека богатырской силы, завидного здоровья. А заговорил Тополя-Лукьянов — и поняли мы, что это тихий, застенчивый человек. Вот он говорит с Ольгой, спутницей своего детства, а ныне женой его старого друга Павла Кругляка. Сколько нежности в его обращении с дорогим ему человеком. Через многие годы пронес Кондрат неистраченную любовь к Ольге.

И совершенно преображается, становится твердым и непримиримым Тополя-Лукьянов, когда дело заходит о самом важном — о положении на родной шахте. Вот он беседует с Павлом Кругляком — директором шахты. Поначалу беседа идет дружески: выпили по чарочке, запели старую шахтерскую песню. Вспомнились прежние годы, вспомнилась молодость.

Но вот возник вопрос о виновнике прорыва в работе шахты. Виноват директор Кругляк, не сумевший перестроиться, не понявший требований времени. Кондрат-Лукьянов и теперь не повышает голоса, он попрежнему внешне нетороплив и спокоен, зато внутренне собран, решителен, неумолим. Нет, не пойдет Кондрат Тополя на уступки другу, не покритикит душой.

Иного склада Прокоп Таренко в исполнении С. Лукьянова. Основное в нем — бурная жизнедеятельность. Все он делает энергично, с огоньком.

Прокоп на войне потерял ногу, но инвалидность не умерила его пыла. Прокоп-Лукьянов — знающий, умный руководитель. Как старший товарищ, он внимательно следит за людьми, поддерживая одного, поправляя другого, вдохновляя третьего. Это остроумный, находчивый человек. Такой за словом в карман не полезет, у него всегда наготове меткое шутовское словцо, ироническая реплика.

И вот третий образ, разительно отличный от героев пьес Корнейчука. В инсценировке романа К. Федина «Первые радости» Лукьянов играет галаха Тихона Парабукина. Смотришь на внешний облик Тихона-Лукьянова — и кажется, будто сошел он с репинской картины, сбросил лямки бурлака с необъятных плеч. И вот он перед нами во всей своей живописной мощи. Огромной физической силой одарила его природа. Вот стоит он в дверях, опершись о косяк, опустив на грудь голову. Кажется, стоит ему чуть шевельнуть плечом — и рухнет стена, к которой он прикоснулся.

А между тем связала Тихону руки жизнь, горькая нищета в условиях царской России иссушила его душу, алкоголизм разрушает организм. Мощный физически, он немошен духом. Потому что у него беспокойный, болезненный взгляд, нервозность в каждом движении.

А ведь у Тихона-Лукьянова хорошая, чистая душа. Сколько невысказанной нежности прорывается у огрубевшего, казалось бы, вконец зачерствевшего Тихона Парабукина в отношении к нежной, словно молодое дерево,

Аночке. С какой бережной заботливостью кладет он свою огромную руку на ее голову.

В кино С. Лукьянов сыграл еще не много ролей, но советское киноискусство приобрело в нем выдающегося мастера. В картине «Кубанские казаки» он играет Гордея Гордеевича Ворона. Не без недостатков этот человек, излишне самолюбивый, порою крутой, но мы все же любим его, любим потому, что видим в нем много хорошего, верим, что хорошее победит у него дурное.

Хорош Гордей Ворон и внешне — ладный, ловкий и сильный, с упрямым чубом, пушистыми казацкими усами, умным взглядом синих глаз. Привлекателен его характер, чувствуется в нем размах, ширь, удаля. Есть в нем ум, сметка, находчивость.

Актер нашел множество тонких деталей для того, чтобы раскрыть внутренний мир Ворона. Давно в киноискусстве не было такого богатого по колориту, по живописности, по народности образа, каким предстал Гордей Гордеевич Ворон в решении С. Лукьянова.

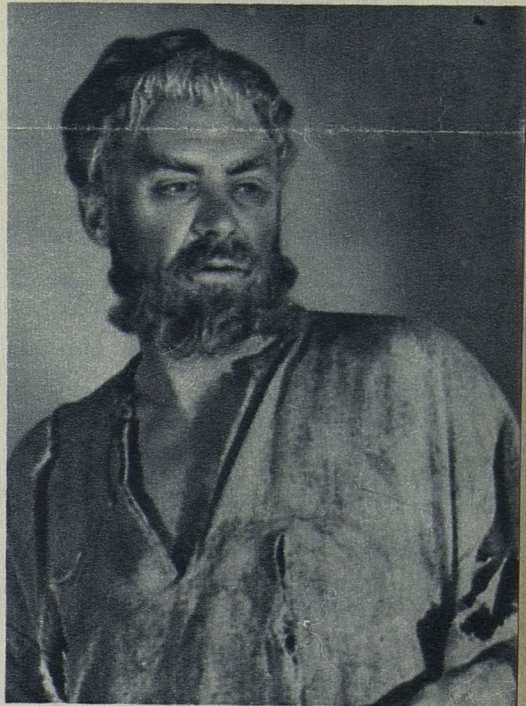
В фильме «Донецкие шахтеры» С. Лукьянов выступает в роли секретаря обкома партии Кравцова. Роль по материалу небольшая, и все же артист сумел рассказать нечто большее, чем было в сценарии. Мы легко представляем себе биографию большевика-руководителя. Секретарь обкома Кравцов, каким показывает его Лукьянов, — человек большого жизненного опыта и богатого духовного кругозора. Он умеет смотреть вперед. Он заботлив и внимателен к людям. К такому человеку тянет зайти и поговорить, поделиться радостью или найти сочувствие. Жизненно правдивый облик большевика, партийного руководителя, показал нам в этом фильме С. Лукьянов...

С. Лукьянов стремится играть самые различные роли, воплощать противоположные характеры. Но есть у него одна основная тема, и именно в ней он, бесспорно, обретет свои самые значительные победы, — создание образов советского человека, героя нашего времени.

Он находится в лучшей поре своего творчества. Многие еще образы в театре и киноискусстве будут связаны с именем С. Лукьянова. И мы ждем этих радостных встреч.

«Приезжайте в Звонковое» А. Корнейчука в театре имени Е. Б. Вахтангова. Прокоп Таренко — заслуженный артист РСФСР С. В. Лукьянов.

«Первые радости» — инсценировка одноименного романа К. Федина. Тихон Парабукин — С. В. Лукьянов.

Фото А. Горнштейна и М. Чернова

Кинофильм «Кубанские казаки». Гордей Гордеевич Ворон — С. В. Лукьянов.

